

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2015 Г.

С.Цухло

В феврале согласно конъюнктурным опросам Института Гайдара¹, восстановление спроса не достигло обычных масштабов, что привело к росту избыточности запасов готовой продукции в условиях опережающей спрос динамики выпуска. При этом прогнозы спроса остаются на минимуме с 2009 г., планы выпуска и инвестиций продолжают набирать пессимизм.

Спрос на промышленную продукцию

В феврале фактическая динамика спроса не показала традиционного после январских каникул восстановления продаж промышленной продукции. Исходный баланс изменений остался в минусе, и – очень большом для этого месяца года. В прошлые (межкризисные) годы этот показатель становился положительным или, как минимум, достигал окрестностей нуля. Сейчас он поднялся лишь до –14 пунктов. А после очистки от сезонности оказался почти абсолютным минимумом с июля 2009 г. Худшее значение получено в июле 2012 г. и было меньше текущего на 2 пункта.

Однако такие изменения продаж не привели пока к существенной корректировке оценок текущего объема спроса. Доля ответов «нормальный» по-прежнему превышает долю ответов «ниже нормы», но теперь – только на 5 пунктов, хотя еще в ноябре это превышение составляло 11 п.п. Даже снизившиеся объемы продаж в условиях валютного и кредитных шоков и развертывания антикризисных мер правительства устраивают большинство (хотя и минимальное) предприятий в российской промышленности.

Не могут набрать должного оптимизма и прогнозы спроса. После крайне слабого январского роста в феврале показатель улучшился еще лишь на 5 пунктов и по-прежнему не добирает до обычного уровня 15–20 пунктов. После очистки от сезонности прогнозы спроса остались в феврале на уровне января месяца. Таким образом, дальнейшего ухудшения этого показателя не произошло, что можно считать несомненным плюсом в условиях предкризисной риторики. Однако январско-февральские прогнозы продаж 2015 г. остаются худшими с апреля 2009 г.

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Рис. 1

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции абсолютно адекватно отреагировали на негативную динамику спроса (рис. 1). В феврале баланс их оценок («выше нормы» минус «ниже нормы») ухудшился на 7 пунктов. Заметим, что в январе этот показатель почти так же существенно улучшился, что выглядело совершенно логичным в условиях совсем некризисной динамики и спроса, и выпуска первого месяца 2015 г.

Выпуск продукции

А эти официальные данные об объемах выпуска продукции в феврале опять могут стать лишь предметом дискуссий о качестве сезонной очистки, поскольку и сейчас опросы не зарегистрировали ничего катастрофически кризисного в изменении выпуска. Исходный баланс вполне обычно для февраля месяца вырос на полагающуюся ему величину, а очистка от сезонности столь же обычно показала скромный рост показателя (рис. 2). Промышленность, таким образом, два месяца подряд удерживает в кризисном 2015 г. минимальный рост выпуска и не допускает его резкого снижения. Правда, за счет ухудшения оценок запасов готовой продукции.

Рис. 2

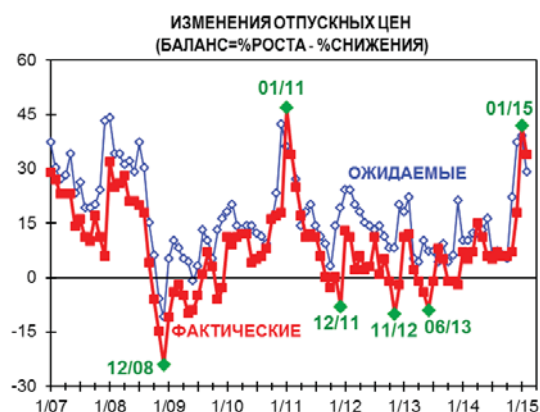

Рис. 3

Впрочем, ухудшились в феврале и производственные планы предприятий. Их исходный баланс остался на уровне января 2015 г. (достаточно слабо, если сравнивать с другими годами), а очищенный от сезонности показал его дальнейшее снижение (поскольку в феврале обычно еще происходит набор оптимизма). В результате февральские планы выпуска опустились до двухлетнего минимума.

Издержки предприятий

В I кв. 2015 г. в промышленности сохранился интенсивный рост издержек. За истекшие с момента предыдущего замера три месяца темп роста себестоимости увеличился еще на 16 пунктов (рост IV кв. 2014 г. составил 22 пункта), достиг +51 пункта и вышел в итоге на семилетний максимум, т.е. так интенсивно издержки не росли с начала 2008 г.

Но в следующем квартале промышленность попытается остановить темп роста издержек. Февральские прогнозы изменения издержек почти не выросли по сравнению с результатами ноября 2014 г. Т.е. рост себестоимости, по мнению предприятий, сохранится, но его темп они рассчитывают удержать на уровне I кв. 2015 г. – самом, повторим, высоком за многие годы. Лидер этого процесса – легкая промышленность – готовится к росту издержек с балансом +70 пунктов, тогда как большинство других отраслей рассчитывают уложиться в интервал +55..+59 пунктов, пищевая промышленность ожидает роста издержек с балансом +39 пунктов, а металлурги – с балансом +20 пунктов.

Цены предприятий

Намерения сдержать темп роста издержек во многом объясняется наступившим, похоже, переломом в динамике отпускных цен предприятий. После достижения в январе четырехлетнего максимума темп роста цен в феврале (баланс изменений) снизился на 5 пунктов (рис. 3). Заметим, что

в декабре–январе он вырос на 35 пунктов после пребывания в июне–ноябре 2014 г. практически на одном уровне. Тогда отпускные цены предприятий росли с темпом +7 п.п., в январе 2015 г. темп достиг +42 п.п., сейчас он составляет +35 п.п., в феврале 2014 г. этот показатель был равен +5 п.п. Джин инфляции, выпущенный из бутылки в августе с введением наших антисанкций, пока слабо реагирует на разнонаправленные действия денежных властей.

Впрочем, ценовые прогнозы промышленности, взлетевшие в декабре–январе почти до межкризисного максимума, в феврале тоже стали снижаться. Пока только на 6 пунктов после скачка на 33 пункта в предыдущие два месяца. Но слабое восстановление спроса и пессимизм его прогнозов, скорее всего, заставят предприятия продолжить торможение роста цен, даже при более интенсивном росте издержек. Последнее неизбежно приведет к снижению рентабельности производства, дальнейшему нарастанию пессимизма инвестиционных планов и другим негативным последствиям.

Инвестиционные планы предприятий

И действительно, инвестиционные планы в феврале рухнули еще на 12 пунктов, достигнув худшего уровня с октября 2009 г. Всего же за сентябрь 2014 г. – февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов потерял 45 пунктов (рис. 4). Такого глубокого падения этого показателя опросы еще не регистрировали (правда, его мониторинг начался только в мае 2009 г.). Другой рекорд тоже впечатляет – доля сообщений о намерении снизить инвестиции достигла в целом по промышленности в феврале 50%.

Основной помехой инвестированию предприятия считают нехватку собственных средств, поскольку именно прибыль остается основным источником вложений в российской промышленности.

Высокий процент по кредитам в 2015 г. считается помехой инвестированию почти половиной российской промышленности. В 2014 г. на него жаловались лишь 21% предприятий, в 2013 г. – 19%. Дополняет картину оценка трудностей получения банковского кредита, если даже предложенная банком ставка окажется приемлемой для предприятия. Прочие барьеры на пути оформления инвестиционного кредита в этом случае увеличены банками в 2015 г. почти в два раза (с 10% до 19%).

После девальвации российским предприятиям наверняка придется отдавать больше рублей за импортные машины. А инвестиционное импортозамещение для многих предприятий может оказаться невозможным из-за того, что нужное им оборудование просто не производится на территории РФ. Другая же часть российских покупателей импортных машин и оборудования не сможет от них отказаться еще и в силу того, что производимое у нас оборудование сильно отличается от импортного по

Рис. 4

качеству (соотношению цена-качества). В результате высокие цены на оборудование и строительно-монтажные работы считают негативным фактором для инвестиций в начале 2015 г. 42% предприятий (в 2013 г. –34%). ●